

жизни и Богъ пошлетъ намъ Свою всеильную помощь и мы въ концѣ концовъ побѣдимъ зазнавагося врага. Въ перенесенныхъ испытаніяхъ отъ ударовъ судьбы, еще болѣе окрѣпнетъ наша христіюлюбивая рать и какъ тяжелый молотъ раздробитъ нѣмецкую стеклянную орду, дабы она не могла оправиться и начать новую еще болѣе страшную и кровопрлитную войну. Тогда только и можетъ быть обезпеченъ миръ народовъ на болѣе долгій срокъ.

Такъ какъ противъ насъ вооружилась вся сатанинская сила въ лицѣ нѣмцевъ, то всѣ мы усугубимъ свои молитвы къ всеильному Господу Богу, чтобы Онъ даровалъ нашему воинству полную побѣду надъ коварнымъ врагомъ. Всѣ мы должны глубоко вѣрить въ помощь Божию, мужаться и крѣпиться и конечная побѣда будетъ на нашей правой сторонѣ. Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ! Аминь.

Игумень Серафимъ.

На начинающаго Богъ *).

На нашемъ фронтѣ начинаются оживленные бои. Съ надеждой на помощь Божию вновь пошли наши доблестные воины, послѣ зимняго отдыха, въ кровавый бой. Въ прошломъ лѣтѣ врагъ торжествовалъ, бралъ наши крѣпости и города, надѣясь совершенно насъ сокрушить и заковать въ свой бронированный кулакъ. Нѣкоторые уже начинали малодушествовать, а внутренніе враги стали изъ своихъ подпольныхъ норъ поднимать свои головы.

Вступаешь въ ряды войскъ Самъ Государь Императоръ, оскѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, беретъ на себя самое тяжелое бремя непосредственное Верховное руководство всѣми сухопутными и морскими боевыми силами. Весь русскій народъ еще болѣе воодушевился и напрягъ всю свою силу для отраженія дерзкаго натиска врага, превосходившаго насъ какъ въ количествѣ вооруженныхъ бойцовъ, такъ и въ количествѣ пушекъ, снарядовъ и всѣхъ техническихъ приспособленій. Божественная сила была съ Помазанникомъ Божиимъ, врагъ былъ остановленъ и нанесенъ ему на юго-западномъ фронтѣ весьма серьезный ударъ, взяты десятки тысячъ плѣнныхъ.

Приложимы здѣсь слова св. Александра Невскаго: „Насъ мало, но Богъ не съ многими, а съ правыми“. Нашъ Государь Императоръ надѣялся на Бога и Его надежды не были посрамлены. Послѣ сего малодушные успокоились, внутренне враги сирятались въ свои подполья, силы наши стали быстрыми шагами увеличиваться и уже теперь мы можемъ помѣряться съ нашими врагами.

Самъ Господь хотя и попускалъ намъ временныя неудачи, но для нашего же блага, дабы мы серьезно обратили вниманіе на предстоящую опасность и всѣ силы

*) Слово, произнесенное 17 марта 1916 года.

напрягли для полного сокрушенія врага. А такъ же, чтобы не возгордились, не писали побѣду себѣ, а Единому Господу Богу, взывая въ умиленіи сердце: „Не намъ, не намъ, а имени Твоему“.

Господь Своими таинственными небесными видѣніями и чудесными знаменіями укрѣплялъ насъ и виѣдрялъ въ насъ крѣпкую вѣру въ конечную побѣду.

Весьма знаменательное видѣніе, случившееся въ рядахъ нашей арміи на восточно-прусскомъ фронтѣ наканунѣ боя подъ Августовымъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Генераль, командовавшій отдѣльной частью на этомъ фронтѣ, писалъ въ письмѣ отъ 18 сентября: „Послѣ нашего отступленія нашъ офицеръ съ цѣлымъ полуэскадронномъ видѣлъ видѣніе. Они только что расположились на бивуакѣ. Было 11 часовъ вечера. Тогда прибѣгаетъ рядовой съ удивленнымъ лицомъ и говоритъ: „Ваше высокородіе, идите“. Поручикъ Р. пошелъ и вдругъ видитъ на небѣ Божію Матеръ съ Іисусомъ Христомъ на рукахъ, а одной рукой указывающую на Господа. Всѣ нижніе чины стоятъ на колѣняхъ и молятся. Онъ долго смотрѣлъ на видѣніе. Потомъ это видѣніе измѣнилось въ большой крестъ и исчезло“. Послѣ этого было сильное сраженіе подъ Августовымъ, давшее намъ большую побѣду надъ непріятельскимъ отрядомъ.

При осадѣ крѣпости Осовца, въ крѣпостную церковь влетѣлъ непріятельскій снарядъ. Онъ угодилъ въ придѣлъ, разбилъ окно, повалилъ образъ, но престола не тронулъ. Силы небесныя оградили св. Крестъ и Евангеліе отъ непріятельскаго снаряда. И что особенно удивительно: самый снарядъ исчезъ, куда—неизвѣстно.

Полковой священникъ Іоаннъ Терлецкій писалъ въ рапортѣ о. протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства о явленіи Божіей Матери русскимъ воинамъ слѣдующее:

„Недавно заходитъ ко мнѣ въ помѣщеніе батальонный командиръ капитанъ Г. Д. Филончикъ и увидя на стѣнѣ икону Божіей Матери, именуемой „Тихвинской“, спрашиваетъ: какое это изображеніе Божіей Матери?“. Я назвалъ.

Тогда онъ разсказалъ, что когда онъ со своимъ полкомъ въ февралѣ по ночамъ копалъ редуть, то на облакахъ ясно видѣлъ точно такой же ликъ Божіей Матери и подумалъ: „вотъ кто насъ здѣсь защищаетъ!“ Но онъ не зналъ, какъ именуется эта икона, точно ли Тихвинская“.

Надо сказать,—добавляетъ о. Терлецкій,—что мѣсто это, гдѣ батальонъ капитана Филончика строилъ редуть, находилось подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ. И, не смотря на это, а также на лунныя ночи, редуть былъ устроенъ, и у насъ никто не пострадалъ. „Когда я,—говоритъ о. Терлецкій,—потомъ посмотрѣлъ этотъ редуть и расположеніе позицій, занимаемыхъ непріятелемъ, то увидѣлъ, что только подъ небеснымъ покровительствомъ Заступницы рода христіанскаго и можно было безъ потерь устроить здѣсь укрѣпленіе.“

Много и другихъ дивныхъ знаменій Божія заступленія было въ эту ужасную войну. Не говорить ли все это ясиѣ словъ, что Господь Богъ съ нами и поможетъ намъ одолѣть осатанѣлаго врага.

Но мы не скроемъ, что ужасы войны не уменьшаются, а возрастаютъ все болѣе и болѣе. Еще цѣлые потоки крови будутъ пролиты, пока сокрушимъ врага. Мно-

го будетъ перелъ нами новыхъ горькихъ чашъ слезъ и крови, но милость Господня не отнята отъ Россіи и мы переживемъ это тяжелое испытаніе, которое еще болѣе укрѣпитъ святую Русь. Пока Господь Богъ Своимъ Архистратигомъ и Небеснымъ воинствомъ Своимъ будетъ хранить Своего Помазанника Батюшку Царя и помогать Ему въ великомъ служеніи, до тѣхъ поръ—живъ Господь Богъ. Вышніе враги будутъ побѣждены, а внутренніе сами убѣжатъ въ свои подполья. Дерзкія руки посягнувшія ея святую Богомъ хранимую Русь будутъ достойно наказаны. Богъ насъ любить и не оставитъ. Съ нами Богъ, разумѣйте всѣ напавшіе на насъ враги и познайте свое безсиліе предъ крѣпкой Десницей Божіей.

Господь послалъ намъ испытаніе, но Онъ же и поможетъ намъ выйти изъ него; какъ ни тяжелы бѣдствія, они пройдутъ; какъ ни грозны тучи надъ родимой землей, онѣ разсѣются и вновь возсіяютъ свѣтлые лучи солнца. Больно и тяжело было отдавать родныя мѣста на поруганіе неприятелю, снимать колокола съ родныхъ храмовъ, но наступитъ день, когда вновь зазвонятъ колокола, освѣтятся оскверенныя храмы и запоетъ благодарную побѣдную пѣснь.

Послѣ всего пережитого, полюбятся слезы радостнаго умиленія и будетъ великій день, радостный какъ Пасха,—спасенія Россіи отъ плѣна современнаго фараона. Страшенъ ожидаетъ судъ Божій надъ коварными и жестокими врагами. Они подобно древнимъ ассирійцамъ, мечтавшимъ завоевать вселенную, рукой Всемогущаго будутъ сокрушены и никто не пожалѣетъ ихъ.

Игумень Серафимъ.

Кто можетъ не любить родную отчизну*).

„О, родина святая, какое сердце не дрожитъ тебя благословляя“? Такъ нѣкогда воскликнулъ нашъ русскій поэтъ Жуковскій. Эта любовь къ родинѣ должна вскармливаться въ человѣкѣ съ молокомъ матери. Не достоинъ человѣческаго званія тотъ, кто не любитъ своей родимой отчизны, ибо какъ онъ можетъ тогда любить людей. Только тотъ, кто не вѣритъ въ Бога, не ходитъ въ церковь, является предателемъ своей отчизны, не признаетъ ее, смѣется и издѣвается надъ ней. Вѣрующій въ Бога человѣкъ любить свою родину, болѣе чѣмъ самого себя. Онъ въ годы тяжелыхъ испытаній идетъ на защиту родной земли, не жалѣя жизни своей. Не говорилъ ли горячо любящій родину св. князь Михаилъ Тверской**), супругъ св. Анны Кашинской, когда ему грозила смерть за родину: „Если я не исполню приказанія хана, онъ станетъ опустошать область мою. Лучше же мнѣ положить душу свою за

*) Слово, произнесенное 18 марта 1916 г.

**) Память 22 ноября.